

12-13.06.94
Угрозитъ съезду ДВР 57

аб

9

ГАЙДАР Е.Т.

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Программа, предложенная на ваше рассмотрение, выработывалась на протяжении нескольких месяцев, активно обсуждалась, корректировалась на совещании региональных депутатов. Она вам роздана. И я ни в коей мере не хотел бы сегодня её пересказывать. Так же как не хотелось бы мне сегодня рассказывать о таких сюжетах, как инфляция, рост денежной массы, дефицит бюджета и о многом, многом другом, о чем мне приходилось говорить неоднократно и в этом и в других залах.

Я хотел бы сегодня, обсуждая вопросы программы, остановиться только на одном вопросе: зачем мы создаем партию, на какие традиции в истории России мы опираемся, какой собственно выбор мы России предлагаем.

Надо быть поразительно невежественным в истории собственной страны, чтобы полагать, что идеи экономического развития, базирующегося не на принуждении, а на законности, частной собственности, уважении к правам человека привнесены в нашу страну из-за океана на парашките. Вся суть русской истории на протяжении последних веков во многом вращается вокруг длинной фундаментальной дискуссии о том, как России ответить на вызов времени.

Близкое к тому центру беспрецедентного ускорения экономического роста каким стала Европа со второй половины нашего тысячелетия, культурно, географически связанная с Европой Россия не обладала тем набором предпосылок, которые обусловили это беспрецедентное, вырастающее как бы из земли ускорение экономического развития. Долголетний, протянувшийся на многие века стабильностью отношений собственности, в том числе земельной собственности, надежной уверенностью в том, что плоды твоего труда, твоей инициативы не отнимут по произволу не чиновник, не разбойник. Этот беспрецедентный поток малых, больших и крупнейших инноваций, который, собственно, и сделал Европу центром экономического роста был совсем рядом. И для России вопрос о том, как отреагировать на этот вызов времени всегда был ключевым. И в истории России на протяжении веков борются две принципиальные тенденции. Два стратегических ответа на этот вызов времени.

Первый из них связан с максимальным усилением государства, с подчинением ему интересов личности, с концентрацией в руках государства максимально возможного объема материальных, финансовых, властных ресурсов и полномочий. С использованием этих ресурсов для укрепления военной мощи и для инициирования экономического развития.

Второй связан с попыткой создать тот набор предпосылок, при которых потенциал России сможет реализовываться. на основе инициативы граждан, стабильных, надежных источников постоянного экономи-

II

ческого роста. Для одних история России, этот путь от Ивана Грозного к Николаю I и Сталину, для других это тяжелый путь от пре-
 дификации права, проектов реформ Сперанского, к великим реформам
 Александра II, к земству к формированию местного самоуправления
 к финансовым реформам Вышнеградского и Витте, к аграрным рефор-
 мам Столыпина.

К началу XX века казалось, что Россия твердо выбрала второй
 путь в своем развитии. Всякий, кто знает историю начала XX века
 помнит, как буквально месяцами начинала расти экономическая мощь
 государства, как окрепла государственная система, как наконец,
 на основе земельной реформы создались предпосылки роста благо-
 состояний в деревне, как год от года укреплялись государственные
 финансы, как Россия, создав предпосылки, позволяющие ее народу
 мобилизовать огромный творческий потенциал, начинала быстро до-
 гонять ушедшие вперед государства Западной Европы. Трагическая
 мировая война, экстремизм перечеркнули надежду на реализацию
 этого потенциала российского развития. Тот общественный строй,
 который воцарился после революции в России, воцарился на многие
 десятилетия был, пожалуй, самым радикальным и самым последова-
 тельным ответом на вызов Европы, реакцией на этот вызов, пред-
 полагавшим полное устранение всех механизмов общественного и эко-
 номического саморегулирования, всех даже мельчайших элементов
 общественной независимости, подчинение всех ресурсов страны госу-

дарству, концентрацию их на задачах военного строительства и индустриализации. На протяжении 70 лет Россия показывала миру великий эксперимент. Можно ли таким образом ответить на вызов этого растущего из земли органического роста? И ответ был однозначным — нет, нельзя. Здесь в этом зале присутствуют многие люди, приложившие немалую руку к преобразованиям конца 80—начала 90 годов. Но давайте не будем переоценивать собственные роли. Не мы сокрушили коммунизм. Коммунизм в России развалился. Он развалился под гнетом собственной неспособности решить проблемы страны, накопив огромный внешний долг, разбазарив валютные ресурсы, разбазарив природные ресурсы, посадив страну на карточки, посадив ее на страшную иглу зависимости, ежегодной зависимости от крупномасштабного аграрного импорта. И явно утратив идеологическую привлекательность. Он развалился, оставив после себя отнюдь не цветущий луг, а бурьян, колючки, искореженную бульдозером почву органического развития. И в этом колоссальная проблема, которая стоит сегодня перед Россией, стоит перед нами. Потенциал роста, основанного на государственном принуждении в России исчерпан. Этот эксперимент закончился. Но он в огромной степени нарушил те внутренние структуры, органичные структуры общества, которые нужны для того, чтобы обеспечить динамичный, нормальный спокойный экономический рост на основе общественной инициативы. Нет стабильных отношений частной собственности, нет традиций, которые их оправдывали бы. Нет стабильных традиций правопорядка в условиях демократии. Нет устойчивых социальных структур. Нет привычки к общественной самоорганизации. Нет всего того, что позволяет обществу развиваться органично и развивать процесс изнутри,

из инициативы своих граждан. И она не появляется по нашему желанию, она не появляется просто потому что нам так хочется. Для того, чтобы создать эту почву органического роста нужна огромная работа и нужна защита ее от тех, кто хорел бы еще раз перепахать российскую почву под один паровой каток.

Тот экономический курс, который проводится на протяжении последних полутора лет, является по своей природе курсом компромиссным, курсом в значительной степени колеблющимся и он не дает ответа на фундаментальный вызов российскому развитию. Это скорее уход от ответа. У государства уже нет сил для того, чтобы обеспечивать экономический рост, у общества еще нет предпосылок для того, чтобы генерировать этот рост из себя. Мы уже не можем финансировать индустриализацию, экономическое развитие за счет еще больших объемов налогов и вместе с тем еще не создали предпосылок, при которых это развитие идет за счет самоинициативы, частной инициативы, частных сбережений, частных инвестиций. К сожалению, этот отказ от вызова опасен. Он создает предельно не стабильную социально-политическую экономическую среду являющуюся питательным бульоном для экстремистских экспериментов. Нет экономического роста, перебалансирована социальная структура, растет неравенство, не хватает денег на содержание социальной и производственной инфраструктуры, нет средств для поддержания на должном уровне образования, науки, культуры и того огромного потенциала, который все-таки существует и создан был в России. Если продолжить эту

тенденцию, то за 3-4-5 лет страна окажется надежно отброшенной в реальную колониальную зависимость. Надежно отброшенной в реальную колониальную зависимость как раз под фанфарные заявления о национальном величии, национальных интересах, о необходимости военного строительства, протекционизма и т.д. Это не выход.. И все люди мало-мальски здравомыслящие понимают, что просто в сохранении статус-кво у России нет перспективы. Тогда это означает, что этот социалистический эксперимент надежно и навсегда закрыл нашей стране дорогу к достойному будущему. Я лично с таким ответом не согласен и убежден, что подавляющее большинство здесь присутствующих тоже. Но конечно из этого питательного бульона постоянно растут идеи, предложения, инициативы с тем, чтобы еще раз повернуть развитие страны вспять, еще раз поставить крупномасштабный социалистический эксперимент, еще раз попытаться прищипорить развитие России по государством направляемому пути. У них есть база. База недовольства значительной части населения тем, что происходит сегодня. Тем межсистемным беспорядком, когда нет ни надежного, устойчивого, хотя и неэффективного тоталитаризма, ни надежных устойчивых гарантий демократии и частной собственности.

И вот эта дезориентированная часть населения будет всегда пытаться повернуть на службу страшно опасного эксперимента. Эксперимента абсолютно безнадёжного стратегически в истории России. Безнадёжного потому, что нет к ним пусть ошибочной, но демонически привлекательной идея построения коммунистического общества. Безнадёжного потому, что нет природных ресурсов, которые уже были разбазарены на прошлой попытке "великого скачка", потому что изменились сами закономерности нового этапа экономического роста. И тем не менее такая угроза, угроза радикального поворота еще раз России существует. Мы не должны о ней забывать. И те люди, которые думают о нашей стране, которые думают о ее интересах и ответственности перед миром, должны, по-моему, сделать все для того, чтобы поставить предел подобному роду попыток.

Главное средство не допустить успеха подобного рода эксперимента очевидно. Это создание предпосылок устойчивого экономического роста на рыночной основе. То есть завершение того дела, которое было начато реформаторами XIX века и которое было столь трагически оборвано в 1917 году. Создать предпосылки устойчивого экономического роста в переводе на простой, обыденный язык последних десятилетий это означает создать предпосылку экономического чуда на российской почве. Экономическое чудо в последнее время стало вполне техническим термином. В нем не больше чудесного, чем в радиотелефонии. Компоненты его - абсолютно необходимые предпосылки для того, чтобы обеспечить рост, базирующийся не на принуждении, не

на том, что у граждан отбирают все, что у них есть, а на том, что создаются предпосылки, позволяющие использовать инициативу общества, достаточно ясны и очевидны. Они очень просты. Стабильная национальная валюта, стабильный порядок, стабильное право, защищающее частную собственность, открытая экономика, низкие военные расходы, мирная внешняя политика, на этой основе высокие национальные сбережения, высокие частные инвестиции. Вот тот нехитрый объем предпосылок, который необходим для того, чтобы Россия как и многие другие страны, пошедшие по этому пути раньше, начала быстро и динамично развиваться.

Создать предпосылки для этого, вот та фундаментальная задача, которую мы должны решить для того, чтобы быть на уровне вызова, брошенного нам временем.

Не останавливаясь на всех компонентах этой работы, скажу о нескольких принципиальных проблемах, которые, по моему глубокому убеждению, должны быть решены для того, чтобы Россия смогла нормально развиваться.

Начну, пожалуй, даже не с экономики, а начну с одного из фундаментальных вопросов нынешней политики — с оборонной политики и безопасности.

Не бывает и не было еще в истории страны, которая обеспечивала бы динамичный экономический рост, направляя 50% своего валового продукта, своего внутреннего продукта на нужды обороны. Сегодня из каждого рубля налогов, которые поступают в федеральный бюджет, 50 копеек идет на финансирование обороны.

расходов. И при этом армия недофинансирована, при этом действительно остро не хватает денег на ее содержание, при этом не хватает денег на нормальное вооружение, при этом не хватает денег на разработку высокоточного оружия современного и т.д.

Нам без всякого сомнения нужна надежная, высокоэффективная армия, мобильная, хорошо оснащенная, вооруженная "умным" оружием. Но мы никогда не будем его иметь, так же как мы никогда не будем иметь динамично развивающейся экономики, если не соберемся с силами для серьезной, глубокой военной реформы. У нас сегодня армия, доставшаяся нам в наследство от Советского Союза. Армия, непосильная России ни по объему призывников, ни по финансовому ресурсу. Армия, которая остро нуждается в серьезной и последовательной организации. Последовательной организации, позволяющей сократить ее до тех размеров, которые, скажем, были в советской России в свое время, окруженной кольцом врагов в начале 30-х годов, то есть примерно в 4 раза по сравнению с нынешним уровнем. Армии, поэтому хорошо оснащенной, поэтому хорошо вооруженной, поэтому хорошо обеспеченной. Бессмысленно иметь огромную, плохо финансируемую голодную армию. Она не будет адекватна своим задачам, она не будет посильна нашей стране. Количество генералов все-таки должно соответствовать количеству солдат, а не количество солдат количеству генералов.

(аплодисменты)

Еще раз подчеркиваю, что в этом нет ни грана неуважения к армии. Именно потому, что мы заботимся об армии, именно потому, что мы заботимся о ее боеспособности, мы абсолютно убеждены, что нам нужна последовательная, спокойная, организованная реформа, в полной мере учитывающая социальные проблемы военнослужащих.

Все наши расчеты и оценки показывают, что разговор о том, что сокращение армии нам финансово непосильно, основаны на дезинформации. Нам финансово непосильна попытка удержаться в военном строительстве на том, что было возможным условием Советского Союза - все свои силы бросать на оборону государства.

Колоссальная проблема сегодняшней России это огромное и неэффективное государство. Колоссальная армия чиновников, кстати, не всегда хорошо оплачиваемая, но зато с огромными возможностями привлечения не совсем легальных дополнительных доходов. Армия, которая постоянно из себя регенерирует все новые и новые ограничения на работу рынков, суть которых предельно проста: придумаем способ, позволяющий выстроить у моего кабинета большую очередь людей, страшно желающих получить от меня разрешение. Используются все аргументы для того, чтобы его добиться.

(аплодисменты)

Сегодня именно незавершенность реформы государственного аппарата, огромные и ненужные ограничения на работу нормальных рыночных механизмов это главный источник коррупции в нашей

стране, того страшного зла, который разъедает Россию, и вместе с тем это огромное препятствие на пути снижения реального налогового бремени. На пути, позволяющего нам добиться, чтобы производственная деятельность не была просто бессмысленной в нынешних условиях.

В этой связи серьезная реформа государственного управления, отмена ненужных и несбыточных ограничений, сокращение государственного аппарата, реорганизация государственных расходов таким образом, чтобы они были сосредоточены на том, что нужно государству: на правосхране, на культуре, на образовании, на здравоохранении, на науке, на важнейших направлениях, которые определяют социальное здоровье и будущее общества — это задача реорганизации государственного управления должна быть решена для того, чтобы экономический рост России стал реальностью.

Структурная перестройка экономики и неэффективные предприятия. Нет ни одной успешной экономики, которая обеспечивала бы рост на основе систематического сохранения неэффективных предприятий, на основе масштабного вложения средств, которые забирают у тех, которые работают хорошо и эффективно, и перераспределяют в пользу тех, кто работает плохо. Это не нужно никому и в том числе слабым предприятиям. Давайте не позволим ввести себя в заблуждение. Мы помогаем чаще всего не предприятиям, мы помогаем директорам сохранить их кресла и продолжать удерживать его не умея работать в условиях рынка.

(аплодисменты)

68

Все наши анализы, оценки показывают, что при всех различиях в положении отраслей народного хозяйства, при всех объективных трудностях, которые сегодня есть, главный фактор, который сегодня определяет экономическое положение предприятия, один - это способность его управленческой команды нормально работать в условиях изменившейся экономики, в условиях, когда нужны другие качества, другие знания и другие умения. Создать предпосылки реструктуризации предприятий, обновления управленческих кадров - это та задача, которая стоит перед нами, Это то, почему мы всегда будем настаивать на усилении финансовой ответственности, на принятии эффективных законов о банкротстве, на том, чтобы центр тяжести перенести с поддержки "директоров инвалидов" на поддержку действительно нуждающихся граждан. /Аплодисменты/

Аграрная реформа

Здесь мы должны быть самокритичными. Уже в 1992 году, особенно после известного назначения г-на Рущкого главным начальником над аграрной реформой, аграрная реформа в России была существенно замедлена. Осенью 1992 года был допущен ряд серьезных ошибок, еще замедливших ее, а с 1993 года она во многом остановилась. Решение о передаче большей части фонда перераспределения земли обратно колхозам и совхозам практически поставило жирный крест на том создании рыночного сектора в сельском хозяйстве, которому импульс все-таки нам удалось дать в конце 1991 года и в начале 1992 года.

Да, нам удалось легализовать право на выход из колхозов и совхозов с землей, с имуществом, закрепить это в нормативных актах. Не удалось сделать другого: не удалось добиться, чтобы это право не было просто декларировано, ятобы оно могло быть

реализовано на практике.

Мы категорически против любых форм насильственной реорганизации колхозов и совхозов; против того, чтобы "сверху" навязывать формы организации сельхозпроизводства. Но это не значит, что государство должно, как дойная корова, постоянно нести молоко, для того чтобы обеспечить работу нежизнеспособных, неэффективных, заведомо нерентабельных хозяйств, чтобы, не дай Бог, на их месте нормальные работающие мужики не организовали хозяйство так, чтобы оно было эффективным и конкурентоспособным. Слухи о том, что в России нельзя производить продовольствие, которое будет конкурентоспособным по сравнению с западноевропейским, при заработной плате, которая в 20 раз ниже той, которая существует в Западной Европе, - это, по-моему, просто свидетельство глубокого неуважения к собственному народу. /Аплодисменты/

Разумеется, нам нужен новый и серьезный этап аграрной реформы, суть которого - обеспечение на практике тех прав, которые были прокламированы; новое законодательство о земле, нормально закрепляющее и легализующее частную собственность, без которой никогда не будет нормального сезонного кредитования, и все сельхозпроизводители так и будут ходить с протянутой рукой за государством: "Подайте сезонные кредиты!"; помощь в становлении системы крестьянских банков, помощь в становлении инфраструктуры сельского рынка, естественная и нормальная защита наших товаропроизводителей от демпинга там, где это демпинг; помощь в экспорте сельхозпродукции там, где он может быть реальным и конкурентоспособным. Короче говоря, серьезная аграрная реформа, а не попытки ухватиться за разваливающиеся остатки колхозно-совхозного строя. Это будущее российской деревни. /Аплодисменты/

Важнейший для нас вопрос внешней политики, при всей значимости всех других вопросов наших отношений с миром, с Соединенными Штатами, с Европой, с Китаем, - это все-таки вопрос о так называемом "ближнем зарубежье", о тех наших отношениях с новыми независимыми государствами, сформировавшимися на базе Советского Союза. Это вопрос, затрагивающий 25 миллионов русских, проживающих в этих странах. Это вопрос, затрагивающий практически всякого российского человека, потому что у всех есть либо связи, либо знакомые, либо родственники в этих государствах, потому что мы культурно и экономически связаны. Это вопрос, затрагивающий почти каждое российское предприятие, имевшее связи, рынки сбыта, поставщиков в этих регионах. Это ключевой долгосрочный политический вопрос для России.

И здесь тоже есть две стратегии. Европу силой оружия пытались объединить много-много раз. И то, что никогда не удавалось ни с помощью гренадерских полков, ни с помощью танковых дивизий было сделано на основе спокойной, организованной, лишенной внешней экзальтичности работы по формированию единого европейского рынка. И мы глубоко убеждены в том, что спокойная, не подчиненная текущим краткосрочным политическим соображениям работа по формированию единого рынка, объединявшего еще территорию бывшего Советского Союза, - это стратегическая задача России, лоббированная ответственного российского правительства, задача экономическая и политическая. Это спокойный путь от свободной экономической зоны к таможенному союзу; от таможенного союза - к созданию координационных органов, к валютному союзу. Но это путь, который

может быть реализован при двух фундаментальных предпосылках. Первая. В том случае, если сама российская экономика будет стабильной, рыночной и привлекательной. Пока, как сегодня, при всех наших сегодняшних проблемах, российский рынок - это самый привлекательный рынок для государств Союзества, пока российский рубль - одна из самых устойчивых валют здесь, конвертируемая валюта, - до тех пор можно быть уверенным, что внутренние силы экономической интеграции будут работать на наше сближение. Они не дадут объективной возможности экстремистам, национал-экстремистам поставить пределы на пути развития нормального экономического сотрудничества, за которым всегда, если его не подстегивать, неизбежно, шаг за шагом, идет и развитие политического сотрудничества.

Но здесь есть огромная опасность - опасность поддаться магии политических призывов, подлозунги немедленного восстановления единства сломать тот стержень мало-мальски стабильных и устойчивых российских институтов; немедленно, завтра повесить на плечи еще отнюдь не окрепшей российской экономике решение тяжелейших социальных, политических задач других республик, сложившихся на базе Советского Союза.

Я убежден: у нашего налогоплательщика пока вполне хватает того бремена, которое и так взвалило на него государство. Переобременять его дальше будет неправильно, безответственно, и кончится это развалом российской экономики, за которым отнюдь не последует никакой интеграции в рамках бывшего Советского Союза. Поэтому наш выбор в этой политике предельно простой: мы за все-

мерное стабильное развитие экономической интеграции бывших республик Советского Союза. Мы за то, чтобы использовать имеющиеся в нашем распоряжении рычаги для защиты всех гражданских прав русских и русскоязычных в республиках бывшего Советского Союза, но мы категорически против политиканства, против того, что может обернуться обострением национальных конфликтов, и против решения проблем других государств за счет российского налогоплательщика.

/Аплодисменты/

Можно абсолютно твердо и однозначно сказать: у России стратегически сегодня нет другого курса, кроме как курс стабильного экономического развития на базе рынка и частной собственности. Любые другие эксперименты обрекают Россию на катастрофу или долгосрочное прозябание, отнимают у нее шанс быть достойной своей истории великой страной. Но надо видеть и другое. Этот курс - единственный, но это курс против сильного встречного ветра. У России действительно нет очень многих фундаментальных предпосылок, необходимых для того, чтобы движение по этому пути было относительно легким и безболезненным. И как минимум, самое главное - у нее действительно нет стабильных предпосылок в виде долгосрочных традиций частной собственности, частного предпринимательства и законопослушания в условиях демократии.

Наши противники будут делать все ,для того чтобы за-
 блокировать шанс России на достойное будущее. У них в распо-
 ряжении , надо сказать, испытанное, надежное оружие: демагогия,
 ложь, пустые обещания. Мы можем противопоставить этому только
 одно - правду. Но для того, чтобы донести эту правду до рос-
 сийского общества, для того, чтобы донести ее до избирателей,
 для того, чтобы она не осталась только нашей с вами правдой,
 а стала правдой общества, нам нужна эффективная сильная серьез-
 ная политическая организация. Именно для этого мы и создаемся.

/Аплодисменты/

Мы инициировали процесс создания партии, процесс создания
 достаточно организованной политической силы , объединяющей
 единомышленников. Я думаю, подавляющая часть из присутствующих
 по горло сыта слабыми межрегиональными коалициями, не способ-
 ными обеспечить претворение в жизнь своих собственных решений;
 по горло сыта борьбой за теплые местечки тех или других демо-
 кратических структур, по горло сыта неорганизованностью и не-
 разберихой.

Может быть, где-то мы ошиблись, может быть, где-то нам
 не удалось найти единомышленников, может быть, кто-то по
 ошибке сел на другой поезд. Еще есть время сойти с этого поезда,
 отойти в сторону, делать что-то другое.

/Аплодисменты/.

Я глубоко убежден: построенная дезорганизованная , построен-
 ная как мягкая межрегиональная коализация структура имела бы
 столько шансов победить в предстоящей нам борьбе, как удельная

княжеская конница в бою против бронетанковой дивизии.

/Аплодисменты/

Мы создаем партию, потому что верим в свою страну, верим в ее потенциал, верим в то, что она может и должна стать страной свободных и обеспеченных людей. Мы создаем партию, чтобы отстаивать достойное будущее России.

/Продолжительные аплодисменты/

А.Б. ЧУБАИС.

Уважаемые делегаты, мы продолжаем работу съезда.

В соответствии с утвержденной вами повесткой дня слово для выступления по проекту устава партии предоставляется Виктору Валерьевичу Похмелкину.